

Иван Егорович Вольнов

Повесть о днях моей жизни

Крестьянская хроника

Вольнов И. Е. Повесть о днях моей жизни. Крестьянская хроника.
М., "Сов. Россия", 1976.
OCR Ловецкая Т.Ю.

Повесть о днях моей жизни

Книга первая

Детство

I

В орловской степной полосе, прижавшись плетневыми гумнами к мелководной речушке Неручи, раскинулось наше село Осташково-Корытово. С восточной стороны оно упирается в бор, с запада идут "бурчаги", "прорвы" и овраги, а на юге, на горе, усадьба князя Осташкова-Корытова с белою круглою церковью, каменными службами, конским заводом и садами. Побуревшие соломенные крыши курных изб, плетни, корявые раkitки, десяток ветел у реки и деревянная облупленная церковь рядом с благоустроенным барским имением похожи на кучку нищих, усталых, больных и голодных, которые присели отдохнуть. Село тянется извилистой лентой вдоль реки: по одну сторону -- избы, по другую -- клуны и сараи, а на конопляниках -- овины.

Истари Осташкове делится на пять концов: Новую Деревню, Пилатовку, Сладкую Деревню, Драловку и Заверниху. Жители Сладкой Деревни буйны нравом, славятся драками и пьянством. Чуть не под самыми их окнами барин сеет бураки для коров; по осени мужики воруют овощь, а при оплошности жестоко платятся боками от помещичьих черкесов и рабочих. Раз-два в неделю у них производится урядником обыск. Сначала отбирают бураки, потом ищут траву. Ее урядник узнает потому, что на наших лугах вообще не растет никакая трава, и косить, стало быть, нечего, так как вместо лугов у нас "мысы" какие-то: Попов мыс, Терешкин, Сухонькое, Долгонькое, Жуковы Портки,-- где много щебня, лисьих нор, буераков, мусора, прошлогоднего навоза, полыни и крапивы, но где мало съедобной травы, а трава с помещичьих лугов, которую воруют бабы, жирна, свежа и зелена; в ней попадаетеся осока, рыжий конский щавель и мягкий красный клевер. На Ягодном же поле, под березками, растет люцерна, "timoшка" и вика. А еще дальше -- еще что-то растет.

Бураки -- еда сладкая; деревня, которая ворует их и отсиживает за это под арестом, прозвана Сладкой Деревней, Лакомкой.

Пилатовка -- от Понтия Пилата, судьи двуликого, усердного. По бабе одной,-- "Верую" читала: "Припантей распилати меня, хосподи, Варвару Шарапову". Пилатовка -- рассадник свежих новостей, удивительных слухов и сплетен. Народ мелок, белоглаз и беловолос, ленив, беспечен. Весною, как только покажутся проталинки, на проталинках зачувикают жаворонки, грачи хозяйственно пойдут проверять дороги, пилатовцы любят греться на солнышке, сложа на животе руки, заваланные за зиму, закоптелые, с перьями в волосах, глаза -- по ложке; летом -- звонко ругаться по заре; круглый год -- судачить. Мужики -- смертные охотники до перепелиной ловли на дудочку, бабы -- модницы. В каждом пилатовском доме -- хохлатые голуби разных мастей и "заводские" куры, необыкновенные перепела, удочки и дудочки. Ни у кого нет таких хороших прозвищ, как у пилатовцев: Куриный бог, Собачий царь, Шельма-в-носу, Астатуй Лебастарный, Маньчжурия, Недоносок.

В Драловке быют жен, свежуют палый скот, ходят по попам и дворовым резать свиней и овец, пьют до белой горячки вино, увечат под пьяную руку детей и плачут по-бабы, катаясь по полу и ломая в отчаянье руки, когда жить становится немоготу.